

Е.В. Попов, М.В. Власов, А.Ю. Веретенникова
**ГЕНЕРАЦИЯ ЗНАНИЙ В ФИРМЕ КАК ОБЪЕКТ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ***

В статье оценена институциональная среда генерации знаний посредством анализа природы формализованных знаний в фирме и соответствующих им транзакционных издержек. Предложена методика расчета коэффициента развития институциональной среды генерации знаний, который может быть использован при определении направлений институционального проектирования фирмы.

Ключевые слова: генерация знаний, институциональное проектирование, транзакционные издержки.

Форм. 3. Табл. 2. Рис. 11. Лит. 32.

Е.В. Попов, М.В. Власов, А.Ю. Веретенникова
**ГЕНЕРАЦІЯ ЗНАНЬ У ФІРМІ ЯК ОБ'ЄКТ
ІНСТИТУЦІЙНОГО ПРОЕКТУВАННЯ**

У статті оцінено інституційне середовище генерації знань за допомогою аналізу природу формалізованих знань в фірмі і відповідних їм транзакційних витрат. Запропоновано методику розрахунку коефіцієнта розвитку інституційного середовища генерації знань, який може бути використаний при визначенні напрямів інституціонального проектування фірми.

Ключові слова: генерація знань, інституціональне проектування, транзакційні витрати.

E.V. Popov¹, M.V. Vlasov², A.Y. Veretennikova³
**KNOWLEDGE GENERATION WITHIN A FIRM
AS AN OBJECT OF INSTITUTIONAL DESIGN**

The article evaluates the institutional environment for knowledge generation through the analysis of the formal knowledge growth inside a firm and their associated transaction costs. The authors propose a methodics to calculate the development ratio for the institutional environment of knowledge generation which can be applied for determination of the directions within the institutional design of a firm.

Keywords: knowledge generation; institutional design; transaction costs.

Постановка проблемы. Институциональное проектирование, представляющее, с одной стороны, фактор возникновения социально-экономических институтов [8], а с другой – механизм осуществления институциональных изменений [14], как правило, связывают с разработкой нормативно-правовой базы, подготовкой и проведением реформ, формированием национальной инновационной системы и другими макроэкономическими структурными преобразованиями.

Не менее важное значение приобретает институциональное проектирование и для развития хозяйствующих субъектов. Другими словами, институцио-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы РАН №35 «Экономика и социология науки и образования», проект № 12-П-7-1006 «Региональные институты развития науки».

¹ Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation.

² Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation.

³ Junior Researcher, Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation.

нальное проектирование является разновидностью оптимизации деятельности, а эффективно выстроенная институциональная среда – ее конкурентным преимуществом.

Конкурентные преимущества также формируются благодаря знаниям, которыми обладает хозяйствующий субъект. Однако институциональная среда, в которой происходит их создание, может как активизировать, так и сдерживать интенсивность генерации знаний и их качество. В связи с этим особое значение приобретает необходимость изучения институционального проектирования генерации знаний на микроэкономическом уровне.

Анализ основных публикаций. Существующие в зарубежной литературе исследования рассматривают проблематику институционального проектирования в большей степени в политическом контексте и в рамках теории общественного выбора. Здесь необходимо отметить работы Дж. Бьюкенена [20], Д. Веймера [32], Р. Гудина [24], К. Оффе [22], Т. Поуэра [29], С. Прейс [25], Ю. Эльстера [22] и др.

Правовой аспект институционального проектирования, в частности, принуждение к исполнению закона, рассмотрен в работах Г. Беккера [19], Н. Гарупа [23], Л. Кеплоу [25], Дж. Стиглера [19] и др.

Среди российских ученых к данной проблеме обращаются О.В. Иншаков [6], Г.Б. Клейнер [8], В.М. Полтерович [11], О.С. Сухарев [13], В.Л. Тамбовцев [14], Д.П. Фролов [15] и др.

Однако существующий теоретико-методологический и методический аппарат недостаточен для институционального анализа и проектирования процессов генерации знаний на уровне фирмы.

Целью исследования является развитие методического инструментария институционального анализа и проектирования генерации знаний фирмой, позволяющего конструировать эффективную институциональную среду.

Основные результаты исследования. Институциональное проектирование генерации знаний как механизм построения эффективных условий для развития фирмы предполагает предварительную оценку существующих институциональных условий, в которых создается знание.

Е.А. Гриценко, рассматривая проблему качества (эффективности) институтов, выделяет и раскрывает следующие методологические подходы. Первый подход состоит в том, что качество институтов выражает меру объективности процесса, в рамках которого они возникают. Второй подход основывается на тезисе о том, что качество отражает характер выполнения институтами соответствующих функций. Третий подход связан с тем, что качество институтов характеризуется достаточностью и достоверностью их внутренних свойств сущностной определенности самого института [5].

В.В. Вольчик и И.В. Бережной отмечают, что «качество институтов влияет на основные экономические показатели, однако открытым остается вопрос о природе качества институтов» [4]. На основе анализа экономической литературы ими был сформулирован перечень факторов, определяющих качество институтов. Среди данных факторов – поведенческие модели и предпосылки, которые используются основными экономическими агентами; привычки, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между рыночными

агентами; исторически обусловленные закономерности эволюции институтов; мышление и поведение индивидов как результат нисходящей преобразующей причинной связи; действия групп специальных интересов, выступающих институциональными инноваторами. В.В. Вольчик также оценивает качество институтов посредством анализа их способности снижать трансакционные издержки [4].

Р.И. Капелюшников отмечает, что «если какая-то форма экономической организации существует, значит, она эффективна, потому что в процессе конкурентной борьбы выживают сильнейшие, т.е. наиболее эффективные институты» [7]. Необходимо отметить, что такая закономерность свойственна, как правило, неформальным институтам.

О.С. Сухарев считает, что «качество институтов определено по тому, какую потребительскую стоимость создает этот институт» [13]. Он делает акцент на том, что важным критерием является создание продуктивного стимула, что находит отражение в реаллокации ресурса в указанное направление деятельности с созданием конкурентоспособных благ. Качественной оценкой, по его мнению, также выступает «и то, насколько агенты исполняют правило, не отклоняются от него, насколько вероятен оппортунизм и девиация их модели поведения» [13]. Таким образом, в качестве системной оценки качества (эффективности) институтов выступают дисфункции институтов: их глубина, динамика и последствия.

Л. Дэвис и Д. Норт [21] при формировании условия возникновения институционального нововведения практически приводят метод расчета эффективности института, который предполагает анализ доходности и стоимости рассматриваемого нововведения.

Из представленных подходов к оценке эффективности и качества институтов следует, что единого взгляда в данном вопросе не выработано.

В рамках настоящего исследования авторы проводят оценку эффективности институциональной среды генерации знаний посредством анализа изменения обеспечивающих данный вид деятельности трансакционных издержек, а также прироста знаний в фирме.

К трансакционным издержкам относятся издержки, сопряженные с выяснением того, каковы соответствующие цены, издержки проведения переговоров и заключения контрактов [9]; издержки эксплуатации экономической системы [18]; издержки оценки полезных свойств объекта и издержки обеспечения прав и принуждения к их соблюдению [10]; любые потери, возникающие вследствие неэффективности совместных решений, планов, заключаемых договоров и созданных структур, неэффективных реакций на изменившиеся условия; неэффективной защиты соглашений [26]; затраты, возникающие, когда индивиды обмениваются правами собственности на экономические активы и обеспечивают свои исключительные права [17]; издержки, связанные с созданием, изменением, закреплением и использованием институтов экономическими субъектами [32]; ценность ресурсов, используемых в ходе решения проблемы координации и распределительных конфликтов в рамках и по поводу «правил игры» различного уровня (имеется ввиду институциональная среда и институциональные соглашения) [16] и т.д.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что стоимостной оценкой экономического института являются транзакционные издержки на формирование данной устоявшейся нормы взаимодействия экономических агентов [12; 28].

Формализованные знания в рамках исследования могут быть структурированы как результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации (СИ): изобретения, полезные модели, промышленные образцы, ноу-хау, средства индивидуализации (товарные знаки и знаки обслуживания), базы данных, программы для ЭВМ, опубликованные результаты научных исследований [1].

Формализованные знания приводят к изменениям функциональных свойств системы или ее части, которые меняют ее функциональный принцип и характеризуется значительными финансовыми затратами, высокими рисками осуществления. Таким образом, можно сказать, что формализованные знания приводят к изменению технологических процессов [27; 30].

Разработка методики оценки институциональной среды генерации знаний на уровне фирмы была осуществлена в ходе эмпирического исследования, проведенного на предприятиях Уральского региона. Были опрошены руководители более 50 производственных предприятий о динамике изменения транзакционных издержек генерации знаний, а также приросте знаний в период с 2007 г. по 2010 год.

В ходе проведенного исследования была выдвинута следующая гипотеза: прирост знаний в деятельности фирмы происходит пропорционально приросту транзакционных издержек генерации знаний.

Прежде чем перейти к оценке эффективности институциональной среды генерации знаний, необходимо построить зависимость прироста знаний при приросте тех или иных транзакционных издержек. Пример полученных зависимостей представлен на рис. 1.

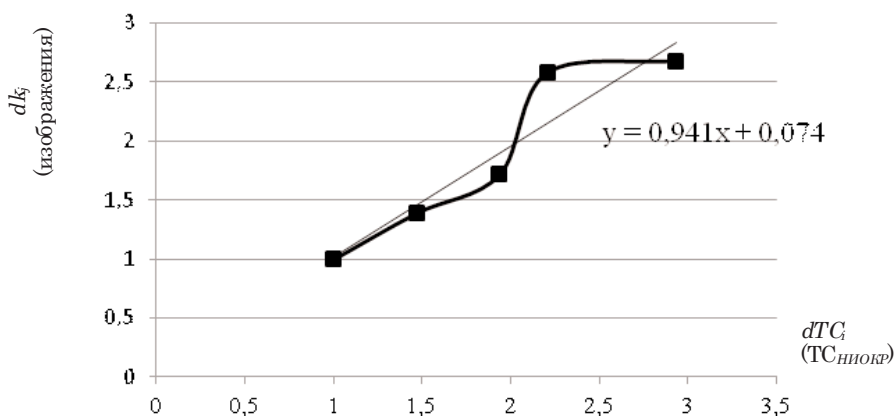

Рис. 1. Эмпирические результаты прироста изобретений при приросте транзакционных издержек на НИОКР, авторская разработка

При этом скорость прироста знаний рассчитана по следующей формуле:

$$v_{ij} = \frac{dk_j}{dT C_i}, \quad (1)$$

где v_{ij} – скорость прироста j -ого РИД (или СИ) при изменении i -ых транзакционных издержек; dk_j – прирост типа j -ого знания; dTC_i – прирост i -ых транзакционных издержек.

В представленном на рис. 1 примере $v_{11} = 0,941$ (табл. 1), значение v_{ij} показывает скорость прироста знаний при приросте транзакционных издержек на 1%.

Аналогично были построены зависимости для всех типов знаний и всех типов расходов (табл. 1).

Оценка значения показателя v_{ij} позволяет определить степень влияния того или иного типа транзакционных издержек на развитие процессов генерации знаний. Если прирост знаний превышает прирост транзакционных издержек, то данный тип деятельности функционирует эффективно.

Расчет скорости прироста знаний v_{ij} может быть использован для принятия решения, в какие виды деятельности инвестировать денежные средства. На рис. 2–9 показано, какую отдачу приносит увеличение тех или иных затрат, согласно полученным эмпирическим данным. На графиках представлены значения приведенной скорости v_{ij}' (2):

$$v_{ij}' = v_{ij} \times r_{ij} - 1, \quad (2)$$

где r_{ij} – корреляция прироста знаний и прироста транзакционных издержек генерации знаний.

Положительное значение данной величины означает, что прирост определенного типа знаний больше, чем изменение выбранного типа затрат.

Так, на прирост изобретений (рис. 2) оказывают влияние все виды представленных издержек. Важно отметить, что порядковый номер той или иной транзакционной издержки (ТИ) зависит от доли ее прироста во всем множестве рассматриваемых издержек. Так, доля изменения ТИ1 – наибольшая, ТИ14 – наименьшая.

Из анализа графиков следует, что чем больше значение приведенной скорости прироста знаний (v_{ij}'), тем меньше доля прироста издержек. Такое явление прослеживается на всех графиках.

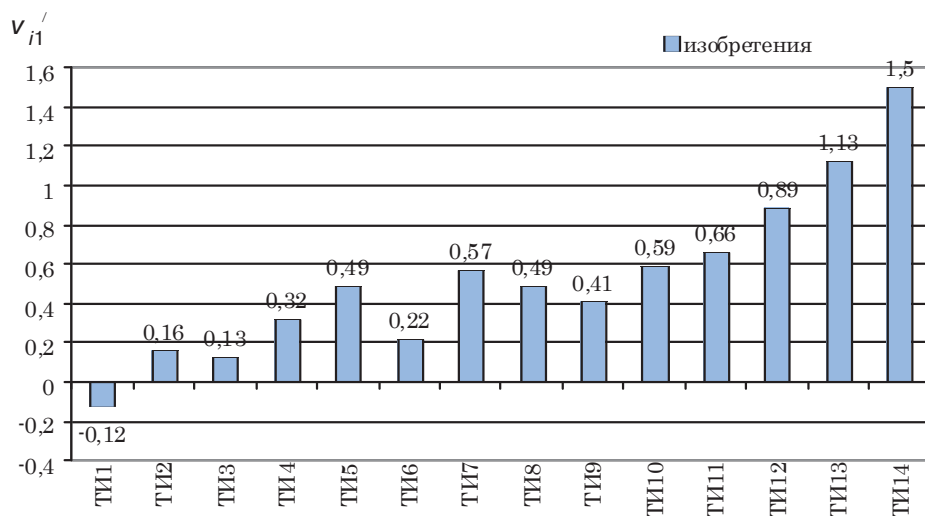
Высокую приведенную скорость прироста знаний можно наблюдать для изобретений, полезных моделей, ноу-хау, соответствующих им опубликованных результатах НИР.

Из рис. 2 следует, что при создании знаний, формализованных в виде изобретений, следует уделять внимание всем видам представленных транзакционных издержек.

Полезные модели – это более простой тип формализации знаний, представляющий собой разновидность изобретений. Согласно данным Федерального института промышленной собственности, число зарегистрированных с 1994 г. по 2011 г. полезных моделей в четыре раза меньше количества изобретений. В связи с этим транзакционные издержки оказывают на данный тип знаний меньшее влияние.

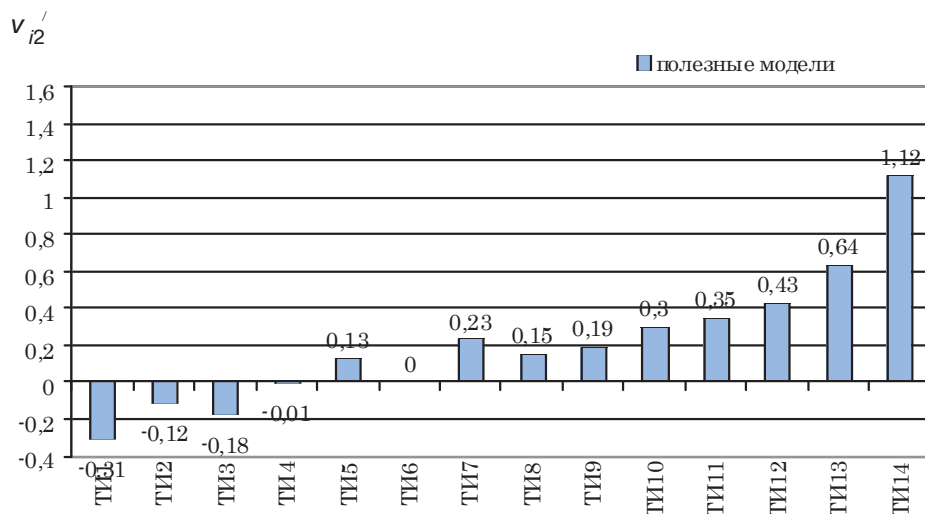
Таблиця 1. Коэффициенты пропорциональности формализованных знаний от прироста различных типов расходов, авторские расчеты

Виды расходов	РИД и СИ	Изобретения	Полезные модели	Промышленные образцы	Наука	Средства индивидуализации	Программы для ЭВМ	Базы данных	Опубликованные результаты НИР
1	Расходы на НИОКР	0,94	0,73	0,54	0,9	0,39	0,35	0,62	0,82
2	Расходы некапитального характера, связанные с совершенствованием технологии, организации производства и управления	1,21	0,9	0,69	1,11	0,5	0,46	0,77	1,03
3	Расходы на сертификацию продукции и услуг	1,2	0,9	0,63	1,02	0,46	0,42	0,71	0,95
4	Начисления стимулирующего характера	1,33	1,0	0,76	1,27	0,55	0,55	0,87	1,14
5	Расходы на обучение	1,54	1,18	0,9	1,48	0,66	0,59	1,02	1,36
6	Периодические платежи за пользование правами на РИД и СИ	1,3	1,04	0,73	1,23	0,53	0,48	0,85	1,12
7	Расходы по набору работников, занятых в инновационной деятельности	1,63	1,26	0,93	1,53	0,68	0,61	1,06	1,41
8	Расходы на командировки работников	1,6	1,2	0,91	1,46	0,67	0,6	1,02	1,37
9	Расходы на консалтинговые и иные аналогичные услуги	1,68	1,29	0,95	1,57	0,69	0,62	1,08	1,43
10	Расходы на приобретение и использование баз данных	1,69	1,31	0,93	1,55	0,67	0,61	1,07	1,42
11	Расходы на рекламу	1,7	1,36	0,97	1,64	0,71	0,64	1,13	1,49
12	Расходы на приобретение программ для ЭВМ	2,0	1,57	1,17	1,96	0,83	0,73	1,33	1,73
13	Расходы на текущее изучение конъюнктуры рынка	2,25	1,66	1,32	2,12	0,98	0,89	1,48	1,99
14	Представительские расходы	2,62	2,18	1,59	2,76	1,14	1,0	1,87	2,42

ТИ1 – расходы на НИОКР, ТИ2 – расходы некапитального характера, связанные с совершенствованием технологии, организации производства и управления, ТИ3 – расходы на сегификацию продукции и услуг, ТИ4 – начисления стимулирующего характера, ТИ5 – расходы на обучение, ТИ6 – периодические платежи за пользование правами на РИД и СИ, ТИ7 – расходы по набору работников, занятых в инновационной деятельности, ТИ8 – расходы на командировки работников, ТИ9 – расходы на консалтинговые и иные аналогичные услуги, ТИ10 – расходы на приобретение и использование баз данных, ТИ11 – расходы на рекламу, ТИ12 – расходы на приобретение программ для ЭВМ, ТИ13 – расходы на текущее изучение конъюнктуры рынка, ТИ14 – представительские расходы.

Рис. 2. Эффективность генерации изобретений в зависимости от различных транзакционных издержек, авторские расчеты

Рис. 3. Эффективность создания полезных моделей в зависимости от различных транзакционных издержек (обозначения ТИ_i по рис. 2), авторские расчеты

В качестве ноу-хау, как правило, формализованы основные, связанные с технологией конкурентные преимущества. Создание и внедрение знаний, формализованных в виде ноу-хау и предназначенных для совершенствования технологических процессов, выпуска новых технологий, сопряжены с различными видами деятельности, что и объясняет высокое влияние транзакционных издержек генерации знаний на их прирост.

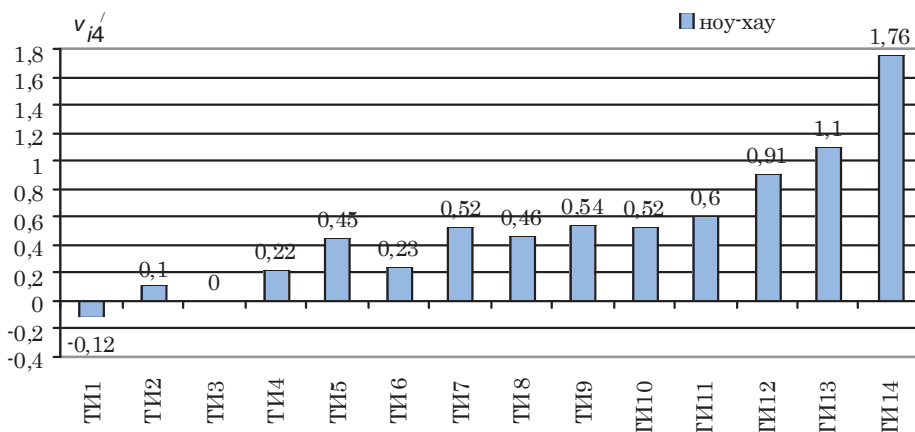

Рис. 4. Эффективность создания ноу-хау в зависимости от различных транзакционных издержек (обозначения ТИ_і по рис. 2), авторские расчеты

Опубликованные результаты НИР, представляющие собой объекты авторского права, возникают в результате создания функциональных знаний и их формализации и, таким образом, зависят от затрачиваемых транзакционных издержек, что представлено на рис. 5.

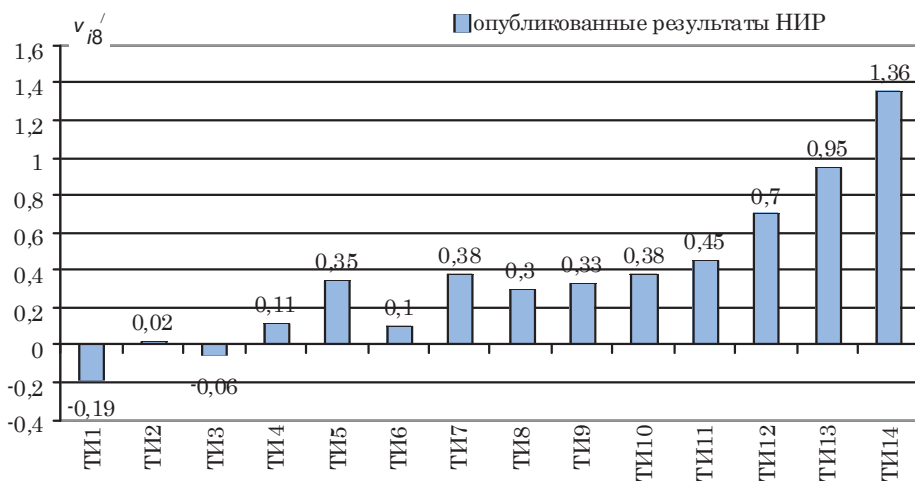

Рис. 5. Эффективность создания статей (опубликованных результатов НИР) в зависимости от различных транзакционных издержек (обозначения ТИ_і по рис. 2), авторские расчеты

Высокая чувствительность таких видов результатов интеллектуальной деятельности, как изобретения, полезные модели, ноу-хау и опубликованные результаты НИР, к изменению транзакционных издержек обусловлены следующими факторами.

Данные виды результатов интеллектуальной деятельности создаются непосредственно самими хозяйствующими субъектами и направлены на решение конкретных задач отдельной фирмы. Они зачастую не могут быть приобретены на открытом рынке или быть переданы и адаптированы от одного предприятия другому, что и обуславливает высокое значение транзакционных издержек.

Далее было рассмотрено влияние транзакционных издержек на результативность интеллектуальной деятельности фирмы в таких областях, как создание промышленных образцов, средств индивидуализации, программ для ЭВМ и баз данных. Результаты эмпирического исследования представлены на рис. 6–9.

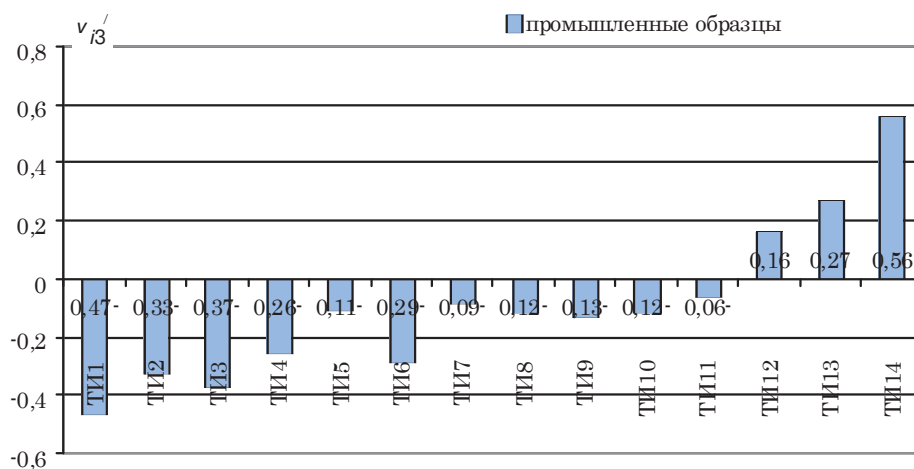

Рис. 6. Эффективность создания промышленных образцов в зависимости от различных транзакционных издержек (обозначения ТИ_і по рис. 2), авторские расчеты

Согласно данным проведенного исследования, к такому типу формализации знаний, как промышленные образцы, предприятия, принявшие участие в исследовании, прибегают не часто. Это объясняет отсутствие положительной взаимосвязи прироста промышленных образцов и изменения транзакционных издержек генерации знаний.

Создание знаний в форме товарных знаков, знаков обслуживания и наименования мест происхождения товаров происходит зачастую при открытии новой фирмы, направления, линии и т.д., что, в свою очередь, требует длительного времени и наличия определенной новизны. Периодичность обращения к такой форме защиты результатов интеллектуальной деятельности фирмы не является частой, что становится причиной того, что транзакционные издержки не чувствительны к такому типу знаний.

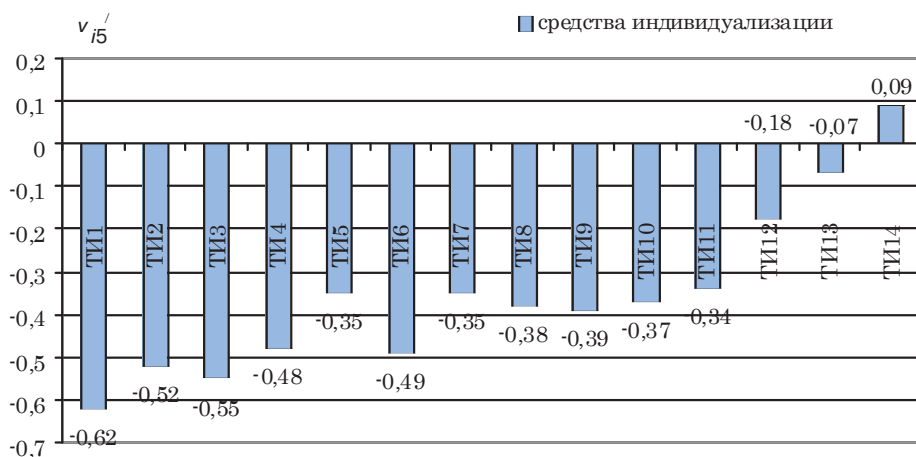

Рис. 7. Эффективность создания средств индивидуализации в зависимости от различных транзакционных издержек (обозначения ТИ_i по рис. 2), авторские расчеты

В настоящее время сектор информационных технологий достаточно развит, что объясняет практически полное отсутствие зависимости прироста созданных программ для ЭВМ от различных транзакционных издержек генерации знаний. Подобную ситуацию можно видеть при анализе влияния транзакционных издержек на прирост баз данных.

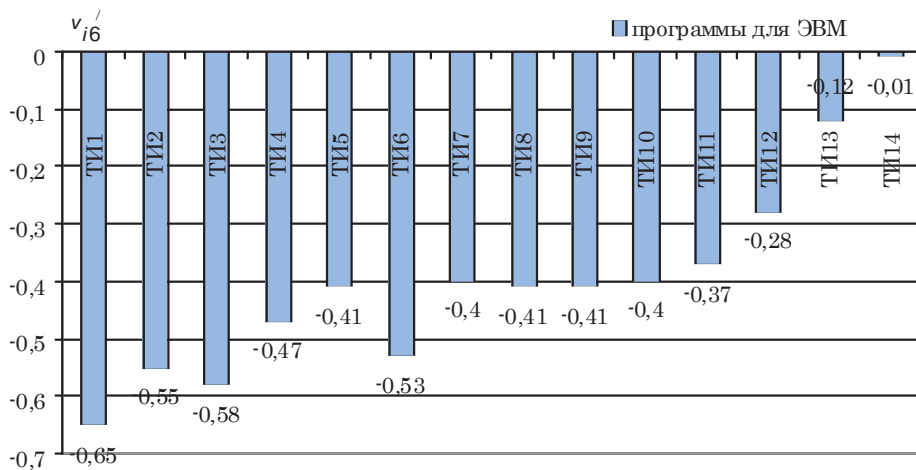

Рис. 8. Эффективность создания программ для ЭВМ в зависимости от различных транзакционных издержек (обозначения ТИ_i по рис. 2), авторские расчеты

Таким образом, была показана методика оценки процессов генерации знаний посредством расчета скорости прироста знаний в деятельности хозяйствующего субъекта. Введенная скорость прироста знаний характеризует возможность повышения результативности генерации формализованных зна-

ний посредством увеличения и перераспределения транзакционных издержек. Результаты исследования в дальнейшем могут способствовать построению моделей повышения уровня генерации знаний в реальном секторе экономики.

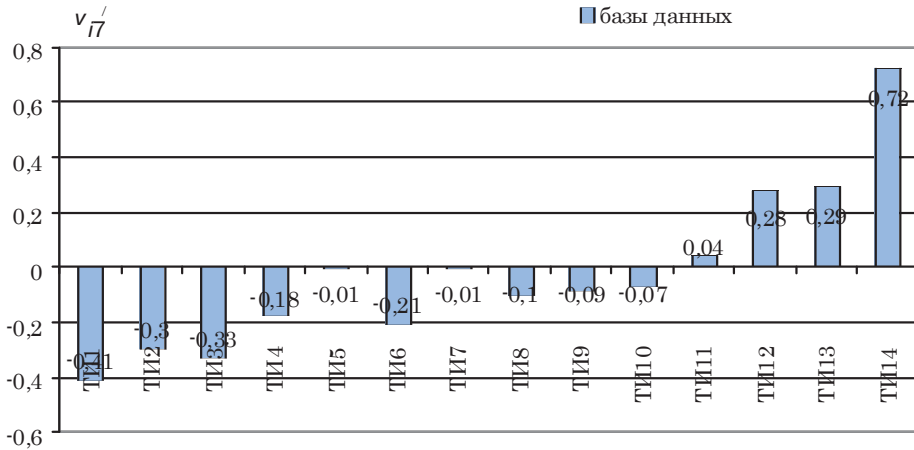

Рис. 9. Эффективность генерации баз данных в зависимости от различных транзакционных издержек (обозначения ТИ_i по рис. 2), авторские расчеты

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что выявленная скорость прироста знаний представляет основу для расчета коэффициента, характеризующего развитие институциональной среды генерации знаний.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при анализе и проектировании институциональной среды генерации знаний.

Инновационная деятельность той или иной фирмы зависит от эффективности процессов генерации знаний. Для развития деятельности по генерации знаний, в свою очередь, необходима соответствующая институциональная среда. Оценка эффективности институциональной среды позволяет выявить ее слабые области и определить необходимые направления институционального проектирования.

Существующая взаимообусловленность институтов и транзакционных издержек позволяет использовать рассчитанные значения скорости прироста знаний при оценке институциональной среды генерации знаний. Вместе с тем, важно учитывать структуру прироста создаваемых в фирме знаний (рис. 11), а также структуру прироста транзакционных издержек (рис. 10).

Высокая доля прироста расходов на НИОКР свидетельствует о том, что опрошенные в ходе исследования предприятия в той или иной мере ориентированы на инновационное развитие (рис. 10).

Анализ среднегодовой структуры прироста формализованных знаний, представленных как ноу-хау, изобретения, полезные модели и промышленные образцы, показал, что их доля составляет 55,7%, что также подтверждает

ориентированность организаций на развитие инновационной деятельности (рис. 11).

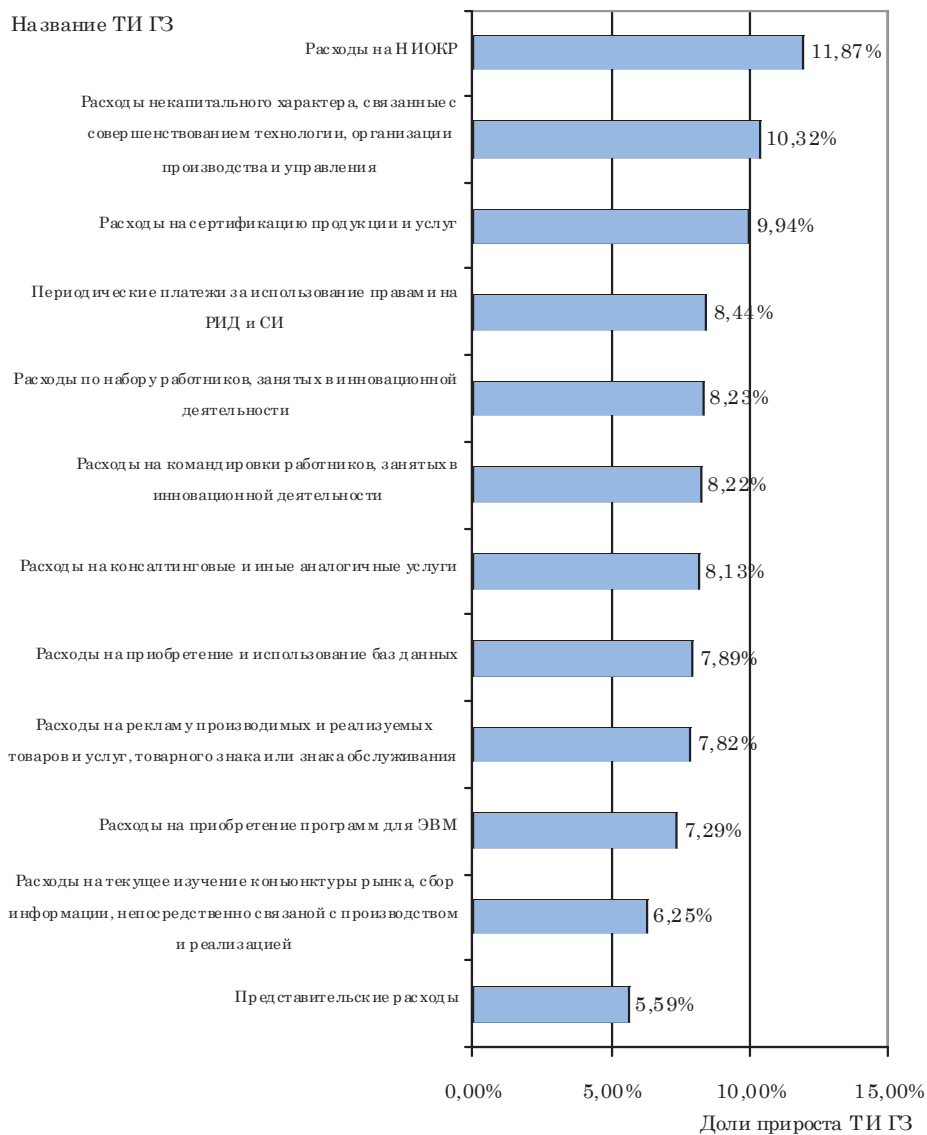

Рис. 10. Эмпирические результаты среднегодовой структуры прироста трансакционных издержек на генерацию знаний (ТИ ГЗ), α_j , авторские расчеты

На основе представленных данных, а также значений скорости прироста знаний в фирме, авторами была оценена степень развития институциональной среды генерации знаний посредством расчета значения показателя K :

$$K = \sum_{j=1}^m \beta_j \times \left(\sum_{i=1}^n \alpha_i v_{ij} \right), \quad (3)$$

где K – коэффициент развития институциональной среды генерации знаний фирмы; j – порядковый номер рассматриваемого типа формализованного знания (РИД или СИ); i – порядковый номер рассматриваемого типа транзакционных издержек генерации знаний; β_j – доля прироста j -ого типа знаний; α_i – доля прироста i -ого типа транзакционных издержек генерации знаний; v_{ij} – скорость прироста j -ого типа знания при приросте i -ого типа транзакционных издержек.

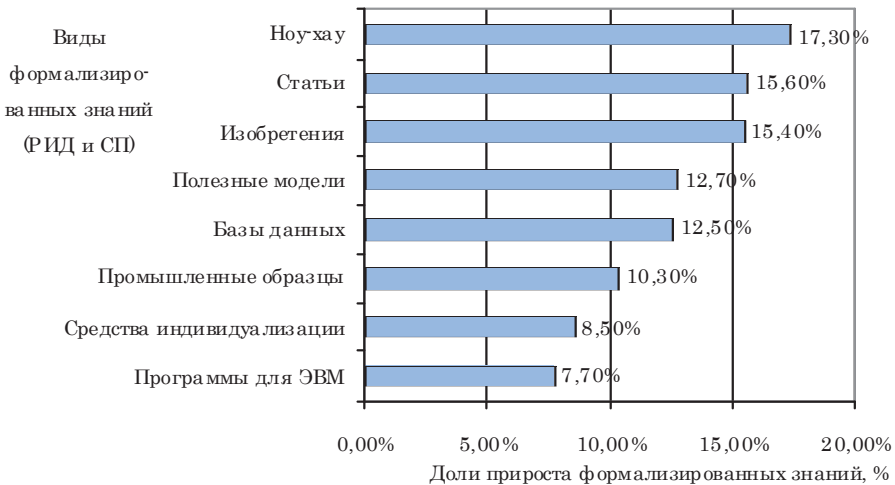

Рис. 11. Эмпирические результаты среднегодовой структуры прироста формализованных знаний, β_j , авторские расчеты

Значение показателя K характеризует институциональный потенциал развития инновационной деятельности фирмы, а также может являться основой для определения траекторий институционального развития генерации знаний на уровне фирмы (табл. 2).

Таблица 2. Описание инновационной деятельности на основе значения показателя K , авторская разработка

Значение K	Институциональные условия генерации знаний	Описание деятельности по генерации знаний
$K < 0$	Действие системной институциональной ловушки	Деятельность по генерации знаний не ведется
$K = 0$	Институциональная среда не развита	Деятельность по генерации знаний не ведется
$0 < K \leq 1$	Развивающаяся институциональная среда генерации знаний	Необходимо создавать условия для ее более эффективного развития
$K > 1$	Развитая институциональная среда генерации знаний	Институциональная среда способствует развитию генерации знаний в фирме

Если $K < 0$, то имеет место системная институциональная ловушка. В этом случае денежные средства, сопровождающие функционирование институциональной среды, не обеспечивают достижение ее цели. Причина такого явления может быть выражена в превалировании норм и правил, сдерживаю-

щих ожидаемое развитие институциональной среды. В такой ситуации прежде всего необходимо обеспечить выход из сложившейся институциональной ловушки.

При $K = 0$ существуют две причины данного явления. Первая причина идентична предыдущему варианту, т.е. институциональной ловушке. Вторая возможная причина состоит в отсутствии институтов, обеспечивающих создание новых знаний.

Если $0 < K \leq 1$ можно говорить о развивающейся институциональной среде генерации знаний. В этом случае необходимо создавать условия для повышения ее эффективности.

Если $K > 1$, что это означает, что институциональная среда генерации знаний достаточно эффективна, что способствует инновационному развитию фирмы. Однако необходимо отметить, что нижняя граница значения показателя K в данной группе зависит от отраслевых характеристик отрасли, специфики основного вида деятельности фирмы и других факторов. Таким образом, об эффективности институциональной среды генерации знаний может свидетельствовать в отдельных случаях как значение показателя, превышающее 1, так и значение показателя меньше 1.

При расчете и анализе значения коэффициента K необходимо учитывать существующие ограничения его применения:

1. Данный показатель применим для оценки деятельности предприятий, которые уже ведут деятельность по разработке новых продуктов и технологий, создают результаты интеллектуальной деятельности или приобретают права на них.

2. Зачастую знания, обладающие новизной, не защищены и быстро устаревают. Институционализация генерации знаний позволит снизить влияние данного фактора.

3. Внутренняя деятельность фирм в развивающейся экономике имеет высокую степень зависимости от внешних условий. Это позволяет ей постоянно искать новые точки роста, однако при недостаточных институциональных и экономических условиях может привести к неблагоприятным последствиям.

Расчет и анализ данного показателя формирует основу для планирования направлений институционального проектирования в деятельности хозяйствующего субъекта.

Выводы. Проведенное исследование с целью развития методического инструментария институционального анализа и проектирования генерации знаний фирмой позволило получить следующие теоретические и практические результаты.

Во-первых, выявлено высокое значение корреляции между транзакционными издержками генерации знаний и результативностью деятельности по генерации формализованных знаний, что подтверждает целесообразность учета изменений транзакционных издержек при планировании деятельности по генерации знаний.

Во-вторых, рассчитана приведенная скорость прироста знаний, характеризующая отдачу, которую получает хозяйствующий субъект при распределении транзакционных издержек тем или иным образом.

В-третьих, предложен коэффициент развития институциональной среды генерации знаний, анализ значения которого позволяет определять направления институционального проектирования в данном виде деятельности. При расчете данного показателя учитываются структура создаваемых знаний, структура транзакционных издержек генерации знаний, скорость прироста знаний при приросте транзакционных издержек генерации знаний. Использование данного показателя целесообразно при разработке стратегии развития хозяйствующего субъекта.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 24.11.2006 с изменениями от 08.12.2011 // base.consultant.ru.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации от 19.07.2000 с изменениями от 30.03.2012 // base.consultant.ru.
3. Балацкий Е.В. Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия // Общество и экономика.— 2007.— №5.— С. 37–53.
4. Вольчик В.В., Бережной И.В. Группы интересов и качество экономических институтов // Экономический вестник Ростовского государственного университета.— 2007.— №2, Т. 5.— С. 57–66.
5. Гриценко Е.А. Качество институтов: методологические подходы к исследованию // Научные труды ДоНТУ.— Серия: Экономическая.— 2008.— Вып. 34–1.— С. 56–61.
6. Иншаков О.В., Лебедева Н.Н. Институциональная теория в современной России: достижения и задачи развития // Ежегодник ВолГУ.— Вып. 1.— Волгоград, 2001.— С. 6–36.
7. Капелюшиков Р.И. Экономическая теория прав собственности.— М., 1990.— 90 с.
8. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем.— М.: Наука, 2004.— 240 с.
9. Коуз Р.Х. Фирма, рынок и право.— М.: Дело ЛТД, 1993.— 192 с.
10. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики.— М., 1997.— 180 с.
11. Полтерович В.М. Стратегии институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы.— 2006.— №1.— С. 3–18.
12. Попов Е.В., Власов М.В. Зависимости научной результативности от транзакционных издержек // Актуальные проблемы экономики.— 2012.— №5.— С. 427–431.
13. Сухарев О.С. Экономика будущего: теория институциональных изменений (новый эволюционный подход).— М.: Финансы и статистика, 2011.— 432 с.
14. Тамбовцев В.Л. Теории институциональных изменений: Учеб. пособие / МГУ им. М.В. Ломоносова. Экон. фак.— М.: ИНФРА-М, 2008.— 154 с.
15. Фролов Д.П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России.— Волгоград: ВолГУ, 2008.— 462 с.
16. Шаститко А. Предметно-методологические особенности новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики.— 2003.— №1.— С. 24–41.
17. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты.— М.: Дело, 2001.— 408 с.
18. Эрроу К. Информация и экономическое поведение // Вопросы экономики.— 1995.— №5.— С. 30–42.
19. Becker, G.S., Stigler, G.J. (1974). Law enforcement, malfeasance, and compensation of enforcers. *Journal of Legal Studies*, 3(1): 1–18.
20. Buchanan, J. (1993). How can constitutions be designed so that politicians who seek to serve "public interest" can survive and prosper? *Constitutional Political Economy*, 4(1): 1–6.
21. Davis, L., North, D. (1971). *Institutional Change and American Economic Growth*. New York: Cambridge University Press.
22. Elster, J., Offe, C., Preuss, U. (1998). *Institutional Design in Post-Communist Societies*. Cambridge: Cambridge University Press.
23. Garoupa, N. (1997). *The Economics of Organized Crime and Optimal Law Enforcement*. Universitat Pompeu Fabra, Stanford Law School.
24. Goodin, R. (ed.) (1996). *The Theory of Institutional Design*. Cambridge: Cambridge University Press.
25. Kaplow, L. (1995). Model of the Optimal Complexity of Legal Rules. *Journal of Law, Economics and Organization*, 11: 150–187.

26. *Milgrom, P., Roberts, J.* (1990). Bargaining costs, influence costs, and the organization of economic activity. In: Perspectives on positive political economy. Cambridge.

27. *Popov, E.V.; Vlasov, M.V., Veretennikova, A.Y.* (2011). Institutional Matrix of Knowledge Generation. In: Proceedings of the 12th European conference on knowledge management, Vols. 1 and 2: 780–788.

28. *Popov, E.V.; Vlasov, M.V., Zubareva, M.O.* (2011). Developing Institutions of Knowledge Economy. In: Proceedings of the 12th European conference on knowledge management, Vols. 1 and 2: 789–800.

29. *Power, T., Gasiorowski, M.* (1997). Institutional Design and Democratic Consolidation in the Third World. Comparative Political Studies, №30: 123–155.

30. *Vlasov, M.V.* (2010). Resource Differentiation of Knowledge. In: Proceedings of the 11th European conference on knowledge management, Vols. 1 and 2: 1057–1063.

31. *Weimer, D.* (ed.) (1995). Institutional Design. Boston: Kluwer Academic Publishing.

32. *Winięcki, J.* (2000/2001). Formal Rules, Informal Rules, and Economic Performance: An Organizing Framework. Acta Oeconomica, 51(2): 147–172.

Стаття надійшла до редакції 30.07.2012.

КНИЖКОВИЙ СВІТ

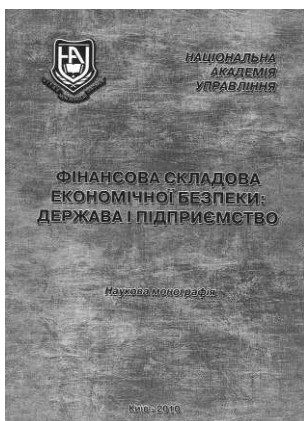

СУЧАСНА ЕКОНОМІЧНА ТА ЮРИДИЧНА ОСВІТА ПРЕСТИЖНИЙ ВИЩИЙ НАВЧАЛЬНИЙ ЗАКЛАД НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ УПРАВЛІННЯ

Україна, 01011, м. Київ, вул. Панаса Мирного, 26

E-mail: book@nam.kiev.ua

тел./факс 288-94-98, 280-80-56

Фінансова складова економічної безпеки: держава і підприємство: Наук. монографія. – К.: Національна академія управління, 2010. – 232 с. Ціна без доставки – 40 грн.

Автори: **М.М. Єрмошенко, К.С. Горячева.**

У монографії розкрито місце і засади фінансової безпеки в системі економічної безпеки на двох рівнях управління економікою країни: держави і підприємства. Розкрито роль економічної безпеки в розвитку економіки України, визначено і обґрунтовано шляхи забезпечення фінансової безпеки на рівні держави.

Викладено методологічні основи фінансової безпеки підприємства та управління нею. Визначено форми і методи удосконалення механізму управління фінансовою безпекою на рівні підприємства.